

Возрожденческие идеи и освободительное движение мусульманских народов Поволжья и Приуралья (вторая половина XIX в.)

Освободительное движение мусульманских народов, усилившееся во второй половине XIX в., как и прежде носило ярко выраженную религиозную окраску. Об этом свидетельствуют восстания в Судане (1881-1898), Египте (1879-1882), движение синуситов в Северной Африке, волнения в Сирии, Индии, России и др. Однако в данный период особую роль приобретают возрожденческие идеи, связанные с лозунгами восстановления чистоты ислама, защиты его от влияния модернизации, утверждения царства социальной справедливости, освобождения мусульман от колониальной зависимости.

В России, по мере ломки традиционных устоев, возрожденческие лозунги также приобретают широкий отклик; наибольшее влияние имели махдизм и ваисизм. О росте популярности этих течений среди отечественных мусульман свидетельствуют наблюдения востоковедов (Остроумов Н.П., Ильминский Н.И. и др.), а также материалы периодической печати (С.-Петербургские ведомости, Московские ведомости, Казанский биржевой листок и др.). Возрожденчество и противостоящий ему модернизм стали идеологической основой широкого религиозно-реформаторского движения охватившего всё мусульманское общество.

Ожидания пришествия Махди широко распространяются в связи с усилением эсхатологических настроений. 1300 г. по хиджре (1882-1883) по ряду пророчеств должен был стать переломным годом для мусульманской общины. Махди (провозвестник конца света) должен был освободить мусульман «от ига неверных», установить на земле социальное равенство. Известия об успехах суданского Махди укрепляли веру российских мусульман в грядущие радикальные перемены. Хотя махдизм в большей степени проявился на Кавказе, (где мессианские мотивы махдизма находили отклик в среде шиитов, верующих в пришествие скрытого имама), отклики махдизма мы находим также в Средней Азии, Поволжье и Приуралье. Некоторые паломники из

России даже пытались из Хиджаза захватить в Судан, чтобы получить благословение Махди. Не случайно впоследствии (в частности в Уфе в 1888 г.) властями задерживались адепты, проповедовавшие идеи махдизма.

В большей степени в Поволжье и Приуралье получили распространение возрожденческие взгляды ваисовского толка. (Вероятно, временное усиление махдизма было связано с кризисом ваисизма после ареста руководителей и запрещения организации в 1884 г.) Данное движение выдвигало не только идеи очищения ислама и утверждения царства социальной справедливости, но и освобождения земли древних болгар-мусульман «из-под ига русских-гяуров». Поначалу ваисовцы придерживались тактики гражданского неповиновения (не исполнять государственные законы, не подчиняться официальным властям, не платить налоги, не ходить в солдаты и т.д.). Их пропаганда сыграла немаловажную роль в ходе крестьянских волнений (1879-1879) в Казанской губернии.

После смерти лидера Б. Ваисова (1893), в идеологии ваисовского движения усиливаются политические освободительные мотивы. Ваисовские активисты даже пытались наладить широкие международные связи. Документы полиции (1894) обнаруживают политический подтекст путешествия в Мекку видного ваисовца Ю. Файзуллина, проходившего через Афганистан, Индию и Хиджаз. В своих встречах с политическими лидерами он призывал оказать российским мусульманам помощь и покровительство.

Очевидно, что возрожденчество, широко распространившееся в Поволжье и Приуралье, отражало идейный настрой протестных движений мусульман, направленных против этноконфессионального неравноправия, социально-экономического гнёта, соглашательства официального духовенства. Религиозная форма протестной идеологии соответствовала уровню общественно-политического сознания мусульманского населения. Однако, под влиянием возрожденчества освободительная идеология в данный период в целом приобретает более осмысленный и систематизированный характер.